

— Давай, Алисия. Попробуй эту копчёную колбаску.

Вечером в столовой рядом с Роэлом сидела серебряноволосая девушка. Глядя на него со смущённым румянцем на щеках, она открыла свои вишнёвые губы и ждала, когда вкусная еда будет отправлена прямо ей в рот.

— Кусь.

Она откусила кусочек копчёной колбасы, отчего мясной сок взорвался у неё во рту.

Несмотря на то, что Алисия изо всех сил старалась выглядеть как можно более чопорной и правильной, струйка масла всё равно стекала по её подбородку.

Осознание своего неэлегантного поведения заставило её покраснеть ещё больше.

Увидев это зрелище, Роэл добродушно улыбнулся, взял салфетку и осторожно вытер ей лицо.

— Лорд Брат... Я-я сделаю это сама.

— Позволь мне, - настоял Роэл, слегка ускорив свои движения. Из-за явного смущения Алисия опустила глаза, не осмеливаясь взглянуть прямо на Роэла.

Очки привязанности +200!

О-ох, Алисия, я люблю тебя!

Видя, как с безумной скоростью накапливаются его чувства к Алисии, Роэл за один день превратился из её глубокого страха в фанатичное обожание. Он начинал понимать чувства этих фанатов, гонящихся за идолами.

Чего он, однако, не знал, так это того, что его внимательное отношение постепенно подталкивало и молчаливую Алисию на путь поклонницы. Если бы кто-то мог заглянуть в трепещущий мир внутри её сердца, то был бы искренне удивлён, как она всё ещё могла сохранять такое стоическое выражение на своём лице.

Лорд Брат такой мягкий и добрый человек. Он так заботится обо мне, хотя мы не настоящие брат и сестра. В моей груди тепло, и я не хочу расставаться с ним. Но если бы я сейчас выглядела слишком навязчивой, это бы просто отпугнуло его?

Алисия крепко сжала свои маленькие кулачки, вспоминая боль, которую ей причинили те дети, которые её угнетали. Были и те, кто проявлял к ней любопытство и пытался сблизиться с ней, выражая свою добрую волю, но она чувствовала, что Роэл был другим. Её жизненный опыт сделал её чрезвычайно чувствительной к эмоциональным колебаниям окружающих, и она чувствовала, что доброжелательность Роэла к ней исходит прямо из глубины его сердца.

Алисия хотела открыть ему своё сердце; она слишком долго была одна. Она так долго тонула в чужой злобе, что ей отчаянно хотелось дотянуться до света и тепла, но она просто не могла избавиться от неуверенности в себе.

Что, если он обращается со мной хорошо только из-за минутного очарования? Точно так же, как дети в конце концов устают от своих игрушек, он отшвырнёт меня, как только потеряет ко мне интерес?

Переживания, которые она пережила в детстве, сделали её слишком осторожной, но она верила в слова своего покойного отца – настоящая любовь сможет выдержать испытание временем.

Девушка изо всех сил старалась сдерживаться, но ей было трудно успокоиться перед человеком, который изо всех сил старался быть с ней любезным.

Если бы они не знали друг друга всего один день, Роэл уже крепко обнял бы Алисию и потёрся щекой о её щёку!

Это слишком быстро! Очки привязанности Алисии к нему со свистом проносились сквозь крышу, как ракета, разрывая атмосферу!

Не говоря уже о том, что Алисия тоже была невероятно милой, особенно когда её светлая кожа была окрашена в оттенок красного румянца. Она была также вежлива и послушна, несмотря на свой юный возраст. У Роэла не осталось бы и тени сомнения, если бы Алисия заявила, что она –

ангел!

Как мог настоящий Роэл даже подумать о том, чтобы отдать такую очаровательную сестру? Чёрт побери, я отрублю голову любому, кто посмеет отнять её у меня! Даже если Дом Аскартов падёт, никто не заберёт у меня Алисию!

Подтверждая свои принципы, ориентированные на Алисию, Роэл продолжал класть еду в рот Алисии. Так как Алисия уже пробудила свою бронзовую родословную, ей не нужно было беспокоиться о потере своей фигуры; родословная гарантировала, что она всегда будет оставаться в своей самой красивой форме.

Без такого беспокойства Роэл был в состоянии полностью накормить её. Только когда Алисия кротко махнула рукой и сказала, что больше не может есть, Роэл наконец успокоился.

Даже после того, как они закончили свой ужин, маленький дуэт всё ещё не хотел расставаться друг с другом, поэтому они ещё немного поболтали. Только когда уставшая Алисия потёрла глаза, Роэл наконец велел ей вернуться в свою комнату и отдохнуть.

Маркиз Картер тоже не вернулся к ужину. Такая ситуация была обычным делом с давних пор, так что ни Роэл, ни слуги не были удивлены этим.

Вернувшись в свою спальню, Роэл провёл ещё два часа за чтением, прежде чем его маленькое тело наконец начало сдаваться от усталости. При поддержке Анны он забрался на кровать и укрылся тёплым одеялом.

Слишком много всего произошло сегодня – воспоминания о прошлом, встреча с Алисией, прибытие системы и планы на будущее, которые он строил, чтобы справиться с окружающей его опасностью. Даже взрослый был бы измотан, имея дело с таким количеством вопросов сразу, не говоря уже о 9-летнем мальчике.

Роэл, израсходовав сегодня весь свой разум и тело, быстро погрузился в мир грёз.

Тем временем Анна, которая уже собиралась выйти из комнаты, вдруг поймала себя на том, что размышляет обо всём, что произошло днём. Она ещё раз взглянула на прелестное личико маленького мальчика, дремлющего на кровати, и вспомнила произошедшие с ним перемены.

Очки привязанности +50!

— Тогда я, пожалуй, останусь ещё на некоторое время, – пробормотала Анна, прежде чем выйти из комнаты тихими, ловкими движениями.

Месяц спустя на фермерских землях, расположенных на окраине владений Аскартов, перед мельницей феодального лорда собралась толпа.

Под палящим солнцем старый Кент возделывал своё поле, когда заметил толпу, собравшуюся перед мельницей. Он тут же отбросил мотыгу и натянул штаны. С упорством хищного тигра он схватил мешок с пшеницей на краю поля и изо всех сил помчался к мельнице. По дороге он не забыл позвать и сына.

— Билл, прекрати возиться со своим проклятым ослом! Поторопись и позови свою маму, чтобы она помогла мне перевезти урожай. Мельница открылась!

Старый Кент был больше человеком действия, чем слова. Он хорошенько пнул сына, который кормил их осла, по заднице и продолжил свой путь к мельнице. Не то чтобы старик Кент был нетерпеливым человеком, просто у него было слишком много соперников, соперничающих с ним.

Если бы кто-нибудь взглянул с неба на фермерские угодья, то увидел бы десятки людей, отчаянно бегущих с мешками пшеницы в руках к мельнице. У них были разные отправные точки – некоторые были ближе, чем другие, – но если одно можно было сказать наверняка, то старый Кент находился не в очень выгодном положении.

Чёрт возьми! Разве старый Джордж не должен быть хромым, как он может так быстро бегать? И этот Энтони тоже! У твоей семьи всё равно не так много пшеницы, так зачем же ты так усердно бежишь?

Бегун старый Кент оглядел сильных соперников и мрачно нахмурился. Он понял, что сегодня ему придётся выложиться по полной, иначе... ..сегодня он не сможет выплатить налоги!

Вот именно! Старый Кент, хромой старый Джордж перед ним, Энтони слева и десятки других сражались, чтобы заплатить налоги!

Как гражданские платят налоги в этом мире, спросите вы? Этот обычно сложный вопрос имел очень простой ответ для тех, кто работал на полях – через передачу части урожая, который они выращивали.

Само собой разумеется, что они не могли просто сдать урожай, только что собранный с поля. Нет, эти культуры должны были быть обработаны в первую очередь. Процесс налогообложения заключался в отправке собранной пшеницы на мельницу феодального лорда, чтобы перемолоть её в муку. Чиновники затем забирали часть его в качестве налога, прежде чем поставить галочку рядом с именем семьи.

Если бы это было в предыдущие годы, то люди всё ещё направлялись бы к мельнице феодального лорда во время сезона сбора урожая, но очереди не были бы такими длинными, как сейчас. Но в этот самый год все фермеры бежали с таким отчаянием, что любой, кто не

знал причин, подумал бы, что за ними гонится мрачный жнец.

Причиной этой разницы был недавно назначенный чиновник по налогам на путешествия вотчины Аскартов – Роэл Аскарт.

Роэлу Аскарту, молодому хозяину и единственному наследнику Дома Аскартов, было всего девять лет, так что ничего не поделаешь, старый Кент презрительно фыркнул, услышав, что это маленькое отродье стало чиновником по налогам. Он думал, что дворяне просто забавляются, как обычно, но вскоре он услышал некоторые новости, которые быстро прогнали его первоначальное презрение.

Новость пришла от фермеров, которые столкнулись с Роэлом Аскартом, когда шли на мельницу платить налоги, и она состояла из двух ключевых частей информации.

Прежде всего, когда Роэл Аскарт стал чиновником по налогам, фермерам-налогоплательщикам не приходилось самим крутить жернова на мельнице феодального лорда.

Чтобы крестьяне не переплачивали налоги, они должны были молотить пшеницу на месте, а жернова должны были вращаться вручную. Те, кто был более состоятельным, могли взять с собой своих ослов, но проблема заключалась в том, что их личные ослы, скорее всего, будут использоваться для общественного пользования.

Слов было бы недостаточно, чтобы описать, как утомительно было вращать жернова вручную своими руками. Старый Кент мог жаловаться на это целыми днями!

Однако на мельнице, с которой Роэл Аскарт собирал налоги, всё было по-другому. Фермерам оставалось только передать свою пшеницу и ждать в стороне, и через некоторое время их пшеница волшебным образом превращалась в муку.

Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой, но старый Кент не думал, что в этом было что-то неправильное. Старый Маркиз Картер был известным волшебником в Теократии Святого Месита, поэтому само собой разумеется, что его сын тоже был талантливым волшебником. Для обычных людей не существовало ничего такого, чего не могли бы сделать волшебники.

Но это было ещё не всё. Хотя фермеры приветствовали возможность не вращать жернова вручную, этого было недостаточно, чтобы заставить более зажиточных фермеров, в том числе и самого старого Кента, сходить с ума по этому поводу. То, что действительно заставило их старые кости отчаянно бежать вперёд, было следующей информацией, которую они услышали.

Налоги, собираемые во время дежурства Роэла Аскарта, на самом деле были меньше, чем обычно!

Фермеры не были образованными. Но они были исключительно расчётливы, когда дело доходило до уплаты налогов.

Когда Роэл предложил перемолоть пшеницу вместо них, первое, о чём забеспокоились фермеры, было то, что они будут перегружены. Тот факт, что они не смогут лично увидеть, как пшеницу перемалывают в муку, заставлял их чувствовать себя немного неловко.

Но после ряда тщательных вычислений, чтобы выяснить, были ли они обмануты, они пришли к удивительному выводу – вместо того, чтобы быть перегруженными, они были недогружены!

Исходя из средних оценок, полученных из расчётов фермеров, они были занижены более чем на 10%, а некоторые даже близки к 20%!

Как только эта новость распространилась, все фермеры, которые ещё не заплатили налоги, были в шоке. Снижение налога на 20% – это огромные деньги! Эти сбережения можно было бы продать в столице и использовать для покупки большого количества хороших вещей. Это было особенно важно для зажиточных фермеров вроде старого Кента.

Денег, сэкономленных старым Кентом на снижении налогов, вполне хватило бы на приличную свадебную церемонию для его сына!

Жаль только, что у Роэла Аскарта не было постоянной мельницы, на которой он работал, поэтому невозможно было предсказать, где и когда он появится. В прошлый раз старый Кент опоздал и оказался в самом конце очереди, так что его очередь не дошла в момент закрытия мельницы на закате.

Одно только воспоминание о том, как он был огорчён, послало в тело старого Кента прилив энергии, дав ему силы обогнать хромого старого Джорджа в гонке к мельнице феодального лорда.

Тем временем, в самом начале длинной очереди перед мельницей, за маленьким круглым столиком сидел очаровательный маленький мальчик, неторопливо наслаждаясь послеобеденным чаем. Его сверкающие золотые глаза посмотрели на фермеров, которые бежали изо всех сил, и тёплая улыбка появилась на его лице.

Очки привязанности +100! Очки привязанности +120! Очки привязанности +80! Очки привязанности +110!..